

- NBICS and Transhumanist Evolution”)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 8, pp. 181-190. (In Russ.)
8. Dubrovskiy, D.I. [About our congress and our press]. *Sait «Rossiya 2045»* [Website of “Russia 2045”]. Available at: http://www.2045.ru/scientific_council/31989.html (accessed: 10.11.2013). (In Russ.)
 9. Dubrovskiy, D.I. (2015). [The Problem of Global Future and Transhumanist Evolution (Response to P.D.Tischenko)]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. No. 3, pp. 214-220. (In Russ.)
 10. *Vzglyad. Delovaya gazeta* [The View. Business Newspaper] (2011) Feb. 24. Available at: <http://vz.ru/society/2011/2/24/470964.html> (accessed: 21.11.2012). (In Russ.)
 11. Dubrovskiy, D.I. (2013). *Global'noe budushchee. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global Future 2045. NBICS and Transhumanist evolution. Ed. D.I. Dubrovskiy]. Moscow, 272 p. (In Russ.)
 12. *Sait «Rossiya 2045»* [Website of “Russia 2045”]. Available at: <http://www.2045.ru> (accessed: 21.11.2012). (In Russ.)
 13. Konstantinova, E.G. [Populization of Science on the Soviet Screen. Crisis of the Trend and Solution of the Problem]. *Mediascope: elektronnyi nauchnyi zhurnal fakul'teta zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova* [Mediascope: Electronic Journal of the Journalism Faculty, Moscow State University]. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/290> (accessed: 09.12.2012). (In Russ.)
 14. Egorov, A.G. (2007). [Diversity of Social Mimicry]. *Sotsial'nye transformatsii. Vyp. 14. Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma «Fenomen sotsial'noi mimikrii: mnogoobrazie vidov i regional'naya spetsifika»* [Social Transformation. No. 14. Materials of the Int. Colloquium “Phenomenon of Social Mimicry: Diversity and Regional Peculiarity”]. Smolensk, pp.51-53. (In Russ.)
 15. Naidysh, V.M. (2008). *Nauka i kvazinauka* [Science and Pseudo-Science]. Moscow, 320 p. (In Russ.)
 16. Tkhostov, A.Sh. [Deadlocks and Prospects of Humanism Interpretation in Modern Society]. *Materialy nauchnoi konferentsii «Mesto i rol' gumanizma v budushchei tsivilizatsii» (XII Frolovskie chteniya)* [Materials of the Sci. Conf. “Position and the Role of Humanism in the Future Civilization” (XXI Frolov Readings)]. Available at: <http://www.frolov-it.ru/xn.html> (accessed: 29.11.2012). (In Russ.)
 17. Forum, Website of “Russia 2045”. Available at: www.2045.ru/forum/ (accessed: 29.11.2013) (In Russ.)

The paper was submitted 20.04.15.

ИСАИЯ БЕРЛИН КАК ФИЛОСОФ И ПЕДАГОГ

ГРАНОВСКАЯ Ольга Леонидовна – канд. филос. наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: olg@vladivostok.com

Аннотация. Цель статьи – раскрыть на примере Исайи Берлина черты личности педагога-философа сократического типа. Автор статьи осуществляет историко-философскую реконструкцию интеллектуального наследия Берлина, в ходе которой выявляются фундаментальные философские предпосылки образовательной концепции мыслителя. Автор выделяет основные характеристики стиля мышления И. Берлина (эстетическая насыщенность, афористичность, целостность, синергичность) и приходит к выводу, что Исайя Берлин был философом и просветителем сократического типа, он вступал со своими учениками и последователями в диалог, помогая им высказать собственные суждения о предмете разговора. Его понимание негатив-

ной и позитивной свободы стало каноническим для современной либеральной мысли, а идея ценностного плюрализма – основным ее допущением и затруднением.

Ключевые слова: либерализм, Исайя Берлин, ценностный плюрализм, публичная рациональность, «вопрошательность» мысли, сократический диалог

Исайя Берлин однажды заметил, что «цель философии всегда неизменна – помочь человеку понять себя и тем самым действовать в открытом пространстве, а не наугад в темноте» [1, р. 11]. На мой взгляд, этими словами он не только определил магистральную линию своего философского пути, но и наметил свой образовательный идеал. Ибо такая установка безусловно включает в себя и педагогический элемент, присутствующий в философии.

Исайя Берлин (1909–1997) – британский политический философ, преподаватель, эссеист и просветитель [См. подробно: 2]. Его ставшие уже классическими работы по политической теории и истории идей объясняют прошлое и заглядывают в будущее. Англичанин и русофил, Берлин – не философ и не историк, а удивительное сочетание того и другого. Его целостная личность состояла из трех конфликтующих идентичностей: русской, еврейской и английской. Может быть, поэтому он не вписывается ни в какие рамки. Его мысль оказала влияние на современную либеральную философскую традицию, что проявилось и в его педагогических установках.

Тем интереснее для нас сегодня осмыслить его педагогический опыт. Его трактовка «знания» как культурного и исторического феномена, имеющего интеллектуальную ценность для всего человечества, проявилась, в частности, в его отношении к собственному наследию. Он, как и Лев Толстой, не рассматривая свои труды в качестве товара, оставил свои работы в открытом доступе: в странах Восточной Европы их можно переводить и публиковать без оплаты авторских прав. Он поступил так потому, что хотел, чтобы люди стали свободными и мыслящими. Этот идеал свободного мыслящего человека он воспитывал в

своих студентах не только на словах, но и собственным примером. Смысл статьи об И. Берлине как о философе-педагоге заключается в том, чтобы исследовать, как его идеи реализуются в его деятельности.

Исайя Берлин не основал школы в привычном смысле, однако у него множество последователей и учеников. Это объясняется особенностями его мысли: Берлин не писал фундаментальных трактатов, его работы многим современникам – поклонникам аналитической философии казались недостаточно строгими. Он был философом сократовского типа и просветителем. Его приглашали читать лекции в самых неожиданных местах, и даже его главная работа – «Две концепции свободы» – была первоначально инаугурационной лекцией.

Трансляции лекций И. Берлина о различных мыслителях на радио BBC открыли ему широкую аудиторию и сделали его популярным. Он строил свои диалоги со слушателями, совмещая логическую ясность изложения, свойственную англо-американской философской традиции, с личностным опытом и антиутопическими уроками русской истории, литературы, полученными в России.

Основными характеристиками стиля мышления И. Берлина как философа-педагога являются эстетическая насыщенность, афористичность, синергичность и целостность. Берлин любил искусство, особенно музыку, отсюда неповторимый эстетизм его текстов. Мышление Берлина всегда было разным, об этом свидетельствуют сами названия его работ: «Еж и лиса», «Фитиль Макиавелли», «Кривая тесина человечества». Афористичность и художественная насыщенность характерны не только для его философских трудов, но и для его педагогической деятельности. Педагогический та-

лант Берлина и «вопрошательность» его мысли особенно отчётливо проявляются в таком жанре, как эпистолярное наследие: в стиле его писем поражает то, с какой мудростью он задает вопросы и отвечает на них. Он словно создает синергичное поле разговора, втягивая своего корреспондента в беседу. Примером истинного диалога служит его переписка с аспиранткой Беатой Полановской-Сигульской. «Поучительно, с каким уважением и вниманием знаменитый сэр, чьи работы обсуждались уже десятилетия маститыми профессорами и политиками, прислушивается к критическим вопросам (можно сказать, «неофита» в философии плюрализма). Удивительна его способность критически просматривать свои взгляды вновь и вновь» [3]. Его чуткость к собеседникам замечали многие. Встретив сэра Исая, Иосиф Бродский сразу понял, что «специальность» Берлина – чужие жизни, иначе он не мог объяснить, зачем еще шестидесятитрехлетнему английскому лорду беседовать с тридцатидвухлетним русским поэтом. Видимо, именно эта черта характера британского философа, которая была подмечена не только русским поэтом, объясняет успех Берлина как просветителя и педагога.

Педагогическая карьера И. Берлина началась в октябре 1932 г., когда молодой выпускник колледжа Оксфордского университета Corpus Christi был принят на должность преподавателя философии в Новом Колледже (New College). Он не подавал резюме, не проходил собеседования. Берлин не опубликовал к тому времени ничего, кроме нескольких рецензий о музыкальных произведениях и статьи в оксфордском студенческом журнале. Сам он рассказывал, что сделался преподавателем философии случайно: «Я тогда не знал, что с собой делать, не мог думать о карьере. Я принимал активное участие в деятельности философских сообществ... Кроссман хотел в коллеге тихого философа, который бы выполнял всю формальную работу, а он

мог бы сосредоточиться на своих блистательных лекциях» [4, р. 69]. Ричард Кроссман (его однокашник) преподавал половину курса античной истории и половину курса философии, на другую половину был приглашен Берлин. Так он стал читать лекции по философии.

В течение двух месяцев Берлин преподавал теорию познания, логику, этику, политическую теорию. Но у него не было времени заниматься тем, что его действительно интересовало, – историей идей. «Единственным отступлением от учебного плана были лекции по французскому Просвещению» [4, р. 70]. Берлин всегда был ответственным преподавателем, однако нельзя сказать, что ему очень нравилась эта работа. Поначалу, когда он был молодым, она его угнетала – он никогда не чувствовал себя комфортно в рамках родительских взаимоотношений типа «отец – сын», «отец – дочь». Кажется, больше всего его угнетало то, что надо было становиться ответственным и что эта работа не оставляла времени на занятия историей идей. Тем не менее почти всю жизнь Берлин преподавал.

Некоторое время спустя Исая Берлин решает сдать экзамены на должность научного сотрудника в колледж All Souls. Этот колледж считался Парнасом английской академической жизни: однажды попав туда, человек оказывался в своеобразном академическом раю, где можно было заниматься преподавательской и исследовательской деятельностью, ни о чем не беспокоясь и не испытывая никаких неприятных вмешательств в свою жизнь извне. Берлин знал, что такой колледж существует, и сдавал экзамены. В то же время он не имел ни малейшего представления о том, что будет делать, если его примут в это сообщество.

4 ноября 1932 г. друг Берлина Коронви Риз, который был принят в All Souls за год до этого, сообщил Исая, что его приняли на должность. Это казалось невероятным: он стал первым евреем, принятым в All Souls, и вообще первым евреем, получив-

шим исследовательскую должность в колледже Оксфорда. И так, в возрасте двадцати трех лет Берлин был вытасчен из унылой преподавательской атмосферы New College и принят в самый элитарный клуб Англии, в колледж, где министры, издатели "The Times" и ведущие интеллектуалы общались на равных.

В All Souls Берлин сыграл важнейшую роль философа-посредника между логическим позитивизмом Айера и зарождающейся скептической философией языка Остина. Именно Берлину пришла в голову идея устраивать регулярные философские дискуссии с участием двух своих друзей. Так появилось небольшое академическое сообщество под название «Братство» (Brethren). С весны 1937 по лето 1939 гг. «Братство» встречалось по четвергам после ужина в комнате Исая. Членами этого тесного кружка, помимо уже упомянутых, были Стюарт Гемпшир, Дональд МакНаб, Энтони Уозли (Woosley) и Дональд МакКиннон. Среди обсуждаемых на этих встречах тем: теория восприятия, идентичность личности и возможность понимания сознания другого. Атмосфера комнаты, в которой собиралось «Братство», была пропитана идеями и профессиональным жаргоном Венского кружка. Здесь происходила борьба воли и интеллектов, которая оставляла реальные раны. Всю свою жизнь Исая гордился тем, что он был одним из «Братства», хотя и «не самым первым... но весьма уважаемым» [5, р. 86].

Со временем Исая начал весьма скептически относиться к логическому позитивизму. Одним из первых он заметил, что существуют утверждения, которые не подпадают ни под одну категорию Айера, но при этом не являются бессмысленными. «Розовый ближе к красному, чем к черному» — это утверждение не лишено смысла, однако не является ни фактом, ни логическим умозаключением. Айер не замечал этих исключений, настаивая на том, что цветовые соотношения — это фактические

суждения. На взгляд Берлина, эти исключения наносят удар по центральной идее логического позитивизма, согласно которой все имеющие смысл утверждения являются либо дедуктивными, либо эмпирическими.

Согласно Берлину, историчность — центральная проблема философии. Его волновало, каким образом можно примирить идею постоянных, стабильных человеческих ценностей с их очевидной историчностью и изменчивостью в рамках разных культур и индивидов. Именно благодаря интересу к ценностям Берлин обратился к этике и политической философии. Еще в самом начале своей карьеры он исследовал ценности с точки зрения их несоизмеримости и несопоставимости. На этом пути он приходит к идее невозможности создания идеального человеческого общества, о котором мечтали его философские антиподы — философы Просвещения.

На время войны Исая делает перерыв в преподавательской деятельности. Он служит при Британской пресс-службе в Нью-Йорке и в 1945–46 гг. в Москве — в качестве атташе британского посольства по культуре. Это было время встреч, перевернувших его жизнь. В Советском Союзе он встречается с Пастернаком и Ахматовой. В 1946 г. изменившийся Исая возвращается в изменившийся Оксфорд. По возвращении он заявил своим коллегам, что больше не хочет заниматься философией, а будет заниматься тем, что сам назвал «историей идей». «Я понял, что хочу читать Бакунина, Белинского и Герцена. Мне хотелось знать, почему они думали то, что думали, больше, чем решать философские проблемы». Сам Берлин всегда считал себя посредственным философом (не таким блестящим, как его друзья Остин и Айер), но хорошим преподавателем. Тем не менее еще долгое время он был преподавателем философии на полную ставку, а историей идей занимался в свободное время.

В Новом Колледже, куда он вернулся сразу после войны, Берлин-преподаватель

получает большую нагрузку – 18 часов в неделю. По воспоминаниям студентов, он был эксцентричным преподавателем, часто проводил консультации в пижаме и халате, даже в кровати в своей комнате в Оксфорде с граммофоном и множеством интересных старинных вещиц и игрушек. Студент Рональд Хоуп вспоминал, как однажды читал свое эссе. Взглянув на Берлина, он увидел, что тот заводит игрушечную мышь и пускает ее по ковру. Другая студентка младших курсов (И. Робертс) рассказывала, как он объявил тему эссе: «Не существует никаких естественных прав», потом указал в сторону книжных полок: «Множество ерунды написано на эту тему – множество. Не читайте ничего на эту тему. Идите и думайте» [5, p. 172]. Он никогда не давал скучать студентам ...

В 1950 г. Берлин вновь перешел на ставку исследователя в All Souls, где занялся историей идей, и прежде всего – идей русских мыслителей. В это время он пишет одну из своих центральных работ («Историческая неизбежность»), посвященную историческому детерминизму. Берлин работал преподавателем-исследователем вплоть до 1957 г., пока не был избран на должность заведующего кафедрой социальной и политической теории в Оксфорде. Вступая в эту должность, он и прочел лекцию «Две концепции свободы» – одну из своих самых известных и самых значительных работ. Почему он снова стал преподавателем? Сам Берлин объяснил это соображениями самодисциплины: «Как исследователю мне не доставало дисциплины заставить себя работать как надо» [4, p. 92].

В 1966 г. Берлин сделал то, что казалось невозможным: организовал новый колледж в Оксфорде. Почти десять лет он был президентом Уолфсон-колледжа, пока не был избран президентом Британской Академии наук.

Охватывая мыслью широчайшую область наук (философия, история, этика, политология), Берлин не стремился к за-

вершенности, как будто намеренно не желая скреплять отдельные стороны своего мировоззрения жесткими связями и переходами. Работы его объединены скорее общей идеей, подходом, нежели строгой логикой, что дополнялось его умением общаться со студентами. Берлин много времени проводил со своими учениками в неформальной обстановке. (Преподаватель философии Стэнфорда Поль Скоковский, узнав, что автор статьи занимается творчеством Берлина, пустился в воспоминания о том, как тот принимал студентов в своем гостеприимном доме в Оксфорде, который был всем хорошо известен). Его идеи плохо поддаются историко-философской утилизации. В эссе и скетчах угадывается предчувствие принципиальной антиномичности теорий. Берлин не построил философской системы. Вероятно, поэтому нельзя говорить о «школе» Берлина и его последователях в том смысле, в каком мы говорим о последователях Канта, например, или Гегеля. Он был философом сократовского типа – философом-педагогом.

Литература

1. *Berlin I.* The purpose of philosophy // Concepts and categories. Oxford: Oxford University Press, 1980. P. 1–11.
2. *Грановская О.А.* Исая Берлин: британский либерализм и русская философия (диалог мировоззрений) // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 51–59.
3. *Берлин И., Полановская-Сигульская Б.* Переписка Берлина и Б. Полановской-Сигульской / Пер. с англ. Б. Дынина. [Электронный ресурс]. URL: <http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer14/Dynin1.php> (дата обращения: 09.06.2015).
4. *Berlin I., Lukes S.* Isaiah Berlin: In conversation with Steven Lukes // Salmagundi. 1998. No. 120. P. 52–134. URL <http://www.jstor.org/stable/40549054> (дата обращения: 09.06.2015).
5. *Ignatieff M.* Isaiah Berlin: A life. N.Y.: Metropolitan Books, 1998.

Статья поступила в редакцию 13.06.15.

ISAIAH BERLIN AS A PHILOSOPHER AND A TEACHER

GRANOVSKAYA Olga L. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: olg@vladivostok.com

Abstract. The purpose of the article is to show the type of a teacher of a Socratic type on the example of a creative work of Isaiah Berlin. The author provides historical and philosophical reconstruction of Berlin's intellectual heritage, which has revealed fundamental philosophical premises of the thinker's educational concept. The author reveals main characteristics of I. Berlin's style of thinking (aesthetic richness, aphoristic nature, integrity and synergism), and concludes that Isaiah Berlin was a philosopher and a teacher of the Socratic type, he entered into a dialogue with his disciples and followers, helping them to make their own judgments about the subject of conversation. His understanding of the negative and positive conceptions of liberty has become canonical for the modern liberal thought, and his idea of value pluralism has become its basic assumption and its main difficulty.

Keywords: liberalism, Isaiah Berlin, value pluralism, public rationality, questioning thinking, Socratic dialogue

References

1. Berlin, I. (1980). The Purpose of Philosophy. *Concepts and Categories*. Oxford: Oxford University Press, pp. 1-11.
2. Granovskaya, O.L. (2014). [Isaiah Berlin: British Liberalism and Russian Philosophy (Dialogue of Worldviews)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], No. 9, pp. 51-59. (In Russ.)
3. Berlin, I., Polanovskaya-Sigul'skaya, B., Dynin, B. (transl.). *Perepiska Berlina i B. Polanovskoi-Sigul'skoi* [Correspondence of Berlin and B. Polanovsky-Sigulsky]. [Electronic resource]. Available at: <http://berkovich-zametki.com/2009/Zametki/Nomer14/Dynin1.php> (date of access: 06.09.2015).
4. Berlin, I., Lukes, S. (1998). Isaiah Berlin: In Conversation with Steven Lukes. *Salmagundi*. No. 120, pp. 52-134. [Electronic resource]. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40549054> (accessed: 09.06.2015).
5. Ignatieff, M. (1998). Isaiah Berlin: A Life. N.Y.: Metropolitan Books.

The paper was submitted 13.06.2015.

